

вид от третьего лица

Женщина лежит на больничной койке. Волосы каштановые, доходят до плеч. На данный момент она взлохмачена и прилипла ко лбу от пота. Ее кожа бледная, но медленно сохраняет свой естественный розовый оттенок. Глаза глубокого орехового цвета, если взглянуть в них, показывают природную интеллигентность. Но на данный момент выглядел усталым и покрасневшим. На ее лице добрая и заботливая улыбка, когда она смотрит на сверток, который держит в руках.

Спящий младенец, уже вымытый и завернутый, тихонько дышит на ее тепло. Мальчик по имени Питер Уильям Фицпатрик, сын Мэри Терезы Фицпатрик.

Время переносится на несколько месяцев позже

Переключиться на точку зрения Питера

Как это произошло, вопрос постоянно крутился в моей голове. Я снова буквально ребенок. Впервые, я должен вернуться на несколько месяцев назад, до того, как я был ребенком. Мне было семнадцать лет, я был на пути к выпускному. Лучший в своем классе по всем предметам, участник всех видов экстракорткальной деятельности и идеальный пример идеального сына.

Моя жизнь была идеальной во всех отношениях. Да нет, не было. Я был истощен почти постоянно, каждый день недели. Даже выходные, предполагаемое время для отдыха, не было для меня периодом отдыха. Нет, это была скорее учеба и организация мероприятий в составе какой-то дурацкой школьной группы. У меня вообще не было времени на развлечения, разве что в детском саду.

Не поймите меня неправильно, я не был из бедной семьи или что-то в этом роде. Мы на самом деле довольно обеспечены в жизни. Но я должен был соответствовать стандарту, которого хотели мои родители, из-за имиджа и некоторого уважения, полученного от того, что у меня был идеальный сын. Единственным утешением, которое я получил за свои семнадцать лет жизни, было чтение, и никак не какие-то книги о литературе или о том, как преуспеть в жизни.

Я читаю комиксы. Меня познакомили с ним, когда я учился в средней школе, к тому же частной. Ученик в классе рядом со мной читал книгу о Человеке-пауке, я действительно не знал в то время, кто это был из-за моего гиперконцентрированного состояния на школе. Будучи от природы любопытным человеком, я спросил, что он читает. Он посмотрел на меня с ужасом, как будто я плюнул ему на ботинки. Затем он углублялся в тему того, что такое комиксы и насколько удивительными они были для чтения.

Итак, когда мой интерес и усталость от чтения учебника для подготовки к предстоящему уроку, я спросил, могу ли я одолжить его комикс. Он с радостью согласился и дал мне почитать. Некоторые истории были нормальными, а другие я действительно не мог понять, но была одна, которая просто сразу привлекла мое внимание.

Это были комиксы о Человеке-Пауке. Мальчик, обремененный обстоятельствами, о которых он никогда не просил, и пытающийся соответствовать идеалам человека, которого он любил как отец и уважал.

Думаю, я как-то связан с ним. Жизнь в соответствии с идеалами — вот что действительно связывало меня. Я стараюсь жить в соответствии с идеалами, которых ожидают от меня мои родители, потому что я не хочу их разочаровывать, даже если я не очень счастлив. А Питер Паркер делает это из чувства вины и извращенного чувства ответственности за свои действия,

пытаюсь не разочаровать своего дядю Бена.

Итак, с этим я стал вкладываться в чтение столько, сколько мог, и, наконец, несколько лет спустя мне исполнилось семнадцать лет. У меня был довольно утомительный день, один из худших, которые я когда-либо чувствовал. Итак, чтобы расслабиться, я пошел в свою комнату, чтобы почитать комиксы, вместо того, чтобы учиться. Я открыл комикс и начал читать.

Это была новейшая серия Человека-паука. Кажется, его жизнь снова отстой. Разорился, и в его жизни больше не было Мэри Джейн Уэстон. Мне очень грустно видеть, как его персонажа постоянно таскают по грязи, а потом переезжают полуприцепом.

Однако по мере того, как я продолжал читать, мое зрение начало медленно темнеть, и мне стало труднее дышать. Я уронил комикс и медленно рухнул на кровать. Все стало черным, когда мои глаза закрылись.

Думаю, я умер от истощения, скорее всего. По крайней мере, это мое предположение о том, что произошло. Потом я проснулся здесь, как только что родившийся ребенок. Кричать на весь мир после того, как почувствовал резкий холод воздуха и давление из чёртовых женских гениталий.

Услышав громкие голоса, по крайней мере, мне это показалось громким. Я заснул вскоре после того, как увидел только черно-белые фигуры. Только вспоминая позже, это было связано с недоразвитой сетчаткой от рождения.

Так что о догоняет прямо сейчас через несколько месяцев после моего рождения. Моя мать кормит меня грудью, когда она сидит в кресле и смотрит новости о чем-то. Я узнал, что меня зовут Питер, и, думаю, это нормально. Не то чтобы у меня были какие-то предпочтения к своему имени. Новая жизнь, новая я, верно.

Хотя мне все еще интересно, как отреагируют мои родители. Будут ли они опечалены моей смертью или будут двигаться дальше относительно быстро. Я все еще люблю их, даже если не нахожу удовольствия в жизни. Но я больше не могу вернуться назад, если для меня это какая-то реинкарнация. Просто нужно найти время, чтобы двигаться дальше.

Теперь я могу вести неторопливую жизнь, особенно если я родился раньше всех крупных брендов. Я могу инвестировать и со временем превратиться в буквального миллиардера. Мама неодобрительно мычит, и я отворачиваюсь от ее груди, чтобы посмотреть, на что она смотрит.

Я думаю, она понимает, что я закончила есть, поэтому снова прикрывается и поворачивает меня вперед, чтобы я мог расслабиться. Я с нетерпением жду, с каким ограниченным поворотом головы я могу посмотреть телевизор. Вслушиваюсь в то, что он говорит сейчас, с сосредоточенным вниманием.

«Можете ли вы поверить, что миллиардер Playboy Тони Старк был замешан в очередном скандале с участием моделей из новейшей линии модной одежды», — говорит ведущий.

«На самом деле, я могу поверить, что это связано с его названием Playboy», — отвечает ведущая. Оба выпуска некоторые смешки в этом.

«Трудно представить, что прошло уже несколько лет с тех пор, как его отец умер, и он унаследовал все акции, что сделало его основным акционером Stark Industries», — продолжает ведущий.

«Он еще не внес серьезных изменений в компанию, но я уверена, что он всех так или иначе удивит», — добавляет ведущая. После этого мама выключает его и направляется в комнату, чтобы положить меня в мою кроватку рядом со своей кроватью. Я молчу на протяжении всего этого и не тороплюсь, чтобы переварить это.

Я думал, что имя Тони Старк было просто кем-то, случайно названным в честь Железного человека, но, похоже, все не так нормально, как должно быть. Кажется, я переродился во вселенной Marvel или какой-то ее версии. Ну, это отстой.

Время пропускает несколько лет (для тех, кто интересуется, есть еще пара пропусков времени для его детских лет. В основном это касается основных событий, ведущих к его подростковому возрасту.)

Переключиться на точку зрения Мэри (Его мамы)

Трудно поверить, что прошло уже четыре года. Четыре года с тех пор, как он оставил меня с Питером, нашим сыном. Это огорчило и разбило мне сердце, что он не с Питером, как должен был бы отец. Но все шло хорошо, даже лучше, чем хорошо.

Я всегда слышал истории о том, как тяжело и утомительно воспитывать ребенка, и это касается обоих родителей. Тем не менее, Питер был настоящим сокровищем, суетился только тогда, когда ему нужно было переодеться или он был голоден. Это все еще утомительно, когда я одна забочусь о нем.

Иногда он ведет себя немного странно, но я уверен, что он просто играет со своим воображением. Он понимает все инструкции, которые я ему даю. Никогда особо не пачкает себя во время еды. Сначала я думал записать его в дошкольное учреждение, но передумал, потому что мог учить его сам.

Я не просто так один из ведущих ученых Oscorp. Во всяком случае, его обучение продвигается довольно быстро, он впитывает почти все, чему я его учу. Это просто базовые вещи, но все же. Мой малыш может быть просто гением, когда вырастет.

Он говорит довольно хорошо для своего возраста; Я знаю, что около четырех лет ребенок может произнести хотя бы несколько словесных предложений. Но Питер может сложить целый рот слов в предложение, и я рад, что он быстро учится. Это упрощает жизнь и, что более важно, заставляет меня гордиться им как его матерью.

Сейчас Питер спит в своей спальне. Пока я готовлю ему завтрак, я благодарен, что мне не нужно возвращаться на работу в данный момент. Норман отнесся с пониманием и позволил мне уйти из компании, чтобы позаботиться о Питере, рассказав мне о своем собственном сыне примерно того же возраста, что и Питер.

Деньги, которые мои родители оставили мне после смерти, и деньги, которые я накопил за эти годы, позволили мне купить дом в Квинсе и продержаться на плаву некоторое время. Я был из богатой семьи, которая давала мне много возможностей получить образование по своему выбору, когда я был моложе, и теперь помогает мне проводить время с моим сыном.

Достаточно денег, чтобы прожить большую часть молодых лет Питера без того, чтобы я снова занялся своей работой. Я был главой лаборатории генетики в Oscorp. Многие из моих коллег были опечалены моим отъездом, но я уверен, что Коннорс сможет компенсировать слабину в мое отсутствие, даже со своей инвалидностью.

Я слышу, как вскоре на кухню входит Питер со своими растрепанными каштановыми волосами и карими глазами, которые он тоже получил от меня. Потирая глаза, он медленно идет ко мне. Какой милый маленький манчкин с сумасшедшей прической.

«Доброе утро, мама», — говорит Питер тихим голосом, сразу же зевая.

«Доброе утро, соня», — приветствую я его в ответ с теплой улыбкой.

Выключаю плиту, подхожу к нему, беру на руки и сажаю на стул за столом. Он бормочет спасибо, прежде чем положить голову на стол.

Я тру его голову, когда он пытается смахнуть мои руки. Посмеиваясь, я подхожу и кладу ему на тарелку яйца и колбасу. Наливая немного апельсинового сока из холодильника в чашку с соломинкой.

Он начинает есть, а я даю себе что-нибудь поесть, сидя рядом с ним. Кажется, я что-то забыл о сегодняшнем дне. Ах да, у Питера свидание с одним из детей моего друга. Я уверен, что он будет рад покинуть дом и завести собственного маленького друга. Я улыбаюсь этой мысли и решаю рассказать ему об этом.

«Привет, милый, у меня для тебя сюрприз», — говорю я ему, когда он допивает апельсиновый сок. Он смотрит на меня, чтобы послушать.

"Сюрприз?" — спрашивает Питер, наклонив голову. Как мило!

«Ага, сегодня у тебя появится друг», — взволнованно объясняю я. Он сидит и никак не реагирует. Я уверен, что он просто обрабатывает мои слова. Я встаю и беру его, чтобы подготовить к новому дню, а Питер все время просто смотрит в бездну.

Переход к POV Питера

Я думал, что сегодня будет еще один день, когда мама научит меня тому, что я уже знаю, но нет. Теперь мне придется взаимодействовать с чертовым дошкольником. Это просто моя жизнь сейчас, я должен смириться с этим. Если говорить о моей жизни, то она не так уж и плоха, но последние пару лет в моей голове возникают определенные вопросы.

Во-первых, я должен быть какой-то альтернативной версией Питера Паркера? Моя причина этого в основном из-за того, кто моя мама, как только я это понял. Практически во всем она была мамой Питера, всегда под одним и тем же именем, Мэри Тереза Фитцпатрик. Даже похоже на описания, которые я всегда читал о ней. Есть также мое имя, которое на самом деле названо в честь его деда по отцовской линии в комиксах. Тем не менее, мое второе имя названо в честь моего деда по материнской линии. Так что никакого дяди Бена для меня, я думаю, если я действительно сын Ричарда Паркера, в конце концов.

Означает ли это, что Ричард Паркер все еще мой отец, или мое имя Питер просто странное совпадение? Кстати, о моем отце, кем бы он ни был, где, черт возьми, он? Он пошел за молоком и не вернулся? Мама никогда не упоминает об отце, так что лучше не спрашивать, пока я не стану старше. Может быть, для меня немного странно спрашивать об отце, когда меня никогда особо не учили чему-либо относительно отцов.

Я неловко дергаю ремни сиденья-бустера, пока мама едет к месту назначения своей подруги. Я надеюсь, что ребенок ее друзей, по крайней мере, не какой-то сумасшедший. Тихому ребенку было бы неплохо, у него может быть свой маленький прихвостень. Шучу, ухаживать за

маленькими детьми за вещами — это не то, что звучит правильно. Даже сделать из него прихвостня. (Это он просто шутит, не воспринимайте это слишком серьезно)

Переход к POV Мэри

Вскоре мы прибыли в высотный пентхаус. Я снял Питера с детских кресел, и мы направились в здание. После того, как нас позвали внутрь, мы оба подошли к лифту, и Питер время от времени ерзал. Наверное, рад познакомиться с кем-то новым.

Я действительно не мог дать Питеру много людей для общения, кроме себя. Мои родители не дожили до того, чтобы быть ему бабушкой и дедушкой, и его отца здесь тоже нет.

Он также никогда не говорил мне, есть ли у него семья, так что это были только мы вдвоем. Питер, должно быть, почувствовал мое ухудшение настроения, когда обнял меня за ногу своим маленьким ростом. Я улыбаюсь его заботливому жесту. Вся семья, которая мне нужна, это Питер, пока Питер счастлив, как и я.

Дверь лифта открывается, когда мы идем в пентхаус. Прошло так много времени с тех пор, как я был здесь. Он повсюду украшен дорогой живописью и антиквариатом. Лично мне нравятся дома, которые намного меньше и удобны, создают ощущение домашнего уюта. Это кажется более пустым из-за того, насколько тихо. Я слышу приближающиеся к нам шаги после момента наблюдения и воспоминания.

Я оглядываюсь и вижу двух друзей, которых я приобрел во время учебы в университете.

«Норман, это было так давно, и Эмили, ты прекрасно выглядишь», — с улыбкой приветствую я своих друзей. Эмили отвечает собственной улыбкой. В то время как Норман слегка приподнимает губу, прежде чем вернуться к своему обычному лицу. Он никогда не был экспрессивен, когда дело доходило до его эмоций, но он был таким, когда я впервые встретил его.

«Спасибо, Мэри, и ты сама прекрасно выглядишь. Постарела всего на день с тех пор, как видела тебя в последний раз», — комплиментирует Эмили. Я улыбаюсь ее комплименту в мой адрес, даже если это, вероятно, просто вежливость за мой предыдущий комментарий.

«Прошло много времени, не так ли, по крайней мере, для личной встречи», — добавляет сам Норман. Сказав это, отвел от меня взгляд и увидел внизу Питера. Я пользуюсь шансом представить им Питера физически, поскольку они знали, что у меня есть сын. Я просто лично не видел, чтобы кто-то его представил.

«Ну, ты должен знать, почему это было так долго. Моя главная причина в том, что мой маленький шарик радости здесь», — объясняю я, мягко подталкивая Питера вперед, положив руки ему на плечи. Я всегда помню, как моя мама представляла меня своим друзьям, когда я сам был моложе.

Переключиться на точку зрения Питера

Моя мать подталкивает меня вперед, когда я следую за потоком движения. Стоя сейчас перед ней и лицом к Норману, чёртову Осборну. Разговор о том, чтобы сбросить чертову бомбу прямо передо мной, мама.

Да что там, ты дружишь с Зеленым Гоблином. Спасибо за наводку, шиш. Он не выглядит таким угнетающим, как я думал, вероятно, потому, что его жена не умерла в этой вселенной и не

бросила его в фальшивой смерти.

«Эм, привет, меня зовут Питер», — говорю я, переключая внимание между двумя взрослыми фигурами передо мной. Мой голос немного тихий, но можно ли меня винить. Я немного нервничаю здесь, встречая кого-то, кто канонически является психопатом почти во всем, в чем он когда-либо появлялся. Может быть, этот Норман другой, другая вселенная может означать другого Нормана.

«Здравствуйте, Питер, меня зовут Эмили, а вот этот задумчивый мужчина — Норман», — говорит мне Эмили, спустившись вниз, чтобы поговорить со мной более четко. Должен признать, что у этой дамы большие яйца, неудивительно, что Норман заинтересовался ею. Я наблюдаю за реакцией Нормана, и он только приподнимает бровь, прежде чем снова сосредоточиться на мне.

"Мэри, ты не против, если я отведу его в комнату Гарри?" вопросы Эмили к моей матери. Пора подружиться с Гарри Осборном.

«Конечно, держу пари, Питер рад завести друга», — отвечает моя мать, взъерошив мне волосы, когда Эмили берет меня за руки, чтобы провести по коридору. Я оглядываюсь назад и вижу, как моя мать и Норман разговаривают, пока мы направляемся в просторный дом туда, где находится комната Гарри.

Коридор длинный, пока мы идем по нему. Картины покрывают стену семейного или просто случайного портретного хлама. Никогда не увлекался дорогими украшениями, как мои предыдущие родители.

«Итак, Питер, что тебе нравится?», — спрашивает Эмили в той странной манере, когда спрашиваешь о чем-то малыша. Например, когда разговариваешь с кем-то, кто может тебя не понять. Это немного раздражает, но после семнадцати лет мириться с человеческим дерьмом, чтобы быть почти идеальным, моя толерантность к вещам прилично высока. Обучение покерному фейсу было одной из первых вещей, которым я научился, чтобы произвести впечатление на других.

«Мне нравится учиться», — честно отвечаю я. Не то чтобы я действительно узнаю что-то новое от матери, но просмотр телевизора позволяет мне кое-что узнать. Как документальный фильм про Капитана Америку, который я смотрел, пока моя мама спала. Или документальный фильм о достижениях науки, сделанных людьми в мире. Это было немного интересно, учитывая, что в одном из моментов документального фильма говорилось об отце Тони Старка и его вкладе.

«О, и чему ты научился», — продолжает она, когда мы подходим к двери. В конце концов, я подумал, что этот коридор будет продолжаться вечно, может быть, это потому, что у меня короткие коренастые ноги четырехлетнего ребенка.

«Математика и слова», — отвечаю я, когда она открывает дверь в довольно большую комнату. В комнате ребенок примерно моего возраста, с более светлыми каштановыми волосами, чем у меня. Он просто сидит на своей кровати, а дворецкий просто стоит в стороне и наблюдает за ним. По крайней мере, они не оставили его одного в этой комнате, слишком большой для человека его возраста.

Ну, здесь ничего не происходит, я думаю

Переключиться на точку зрения Мэри

Сейчас я в кабинете Нормана, просматриваю документы, связанные с проектом, над которым мы работали какое-то время. Что-то, что могло бы изменить мир и сделать Osgoр одной из ведущих научных фирм в мире и в истории.

«Значит, Коннор не добился большого прогресса, не так ли», — спрашиваю я серьезным тоном. В конце концов, это одна из работ моей жизни. Я бросил работу над ним ради Питера. Я тоже не жалею об этом.

— Как ты мог сказать? — саркастически огрызается Норман. Кажется, он тоже не удовлетворен его прогрессом. Я не удовлетворен, но это больше не моя проблема. Хотя я чувствую небольшое желание сделать работу самостоятельно.

«Норман, какой смысл показывать мне это, ты же знаешь, что я больше не часть компании. В данный момент я ничего не могу для тебя сделать», — спрашиваю я, переходя к сути. Норман всегда умел говорить с другими, но я знаю его достаточно долго, чтобы знать, как он действует, когда ему что-то нужно.

«Вы говорите, что не являетесь частью компании, но у вас больше акций, чем у большинства», — комментирует он после того, как сам просмотрел некоторые бумаги.

— Акции, которые ты дал мне, Норман, — возразил я. Я никогда не покупал их сам, но Норман нашел причину подарить их мне, когда я уехала с рождением Питера. Может быть, он видел в этом способ завоевать мое расположение.

«Теперь перестань ходить вокруг да около, просто скажи это уже. Ты же знаешь, мне не нравятся эти твои методы», — говорю я ему, продолжая просматривать еще несколько документов, касающихся проекта «Оз».

«Мне нужно, чтобы ты вернулся к работе над проектом Оз, он едва продвинулся с этим дураком Коннорсом. Его разум слишком затуманен собственной идеей, чтобы работать над этим. Оставайся в инженерном отделе, не надо, чтобы он в это вмешивался, — серьезным тоном объясняет Норман. Моя бровь морщится, когда он продолжает.

Хотя он прав; Коннорс слишком сосредоточен на своих собственных идеях о росте конечностей, и, хотя я уважаю Стромма, он лучше подходит для своего положения.

«Я хочу вернуться, так как я потратил на это так много времени. Но я должен воспитывать своего сына, Нормана. Я не могу позволить, чтобы его воспитывали другие люди, так как я провожу все свое время в лаборатории. только семья, — с суровым выражением лица объясняю я.

«Он не должен расти с незнакомцами, Мэри; я могу позволить Эмили присматривать за ним с Гарри. Очевидно, у вас с мальчиком почти нет социальной жизни. должен идти в школу, — говорит Норман с легким сочувствием на лице. Не могу сказать, действительно ли он сочувствует, зная его. Но он действительно поднимает вескую мысль, как бы меня это ни раздражало.

Я не хочу, чтобы Питер застрял со мной в одном доме, даже если мы иногда выходим куда-нибудь поиграть. Для кого-то вредно не быть рядом с другими людьми каким-то социальным образом. Я у него есть, но если я приму предложение Нормана, он сможет проводить время с мальчиком Гарри, чтобы расти в обществе.

Тем не менее, я не хочу, чтобы Эмили фактически воспитывала моего сына вместо меня. Эта

часть действительно злит мою мать. Я чувствую противоречие по этому поводу, может быть, мне следует спросить Питера, что он думает. Ему может быть четыре года, но у него более высокий мыслительный процесс, чем у любого четырехлетнего ребенка, о котором я слышал. Если я объясню ему это ясно, он может понять.

«Мне нужно подумать об этом. Мне также нужно мнение моего сына о том, что он думает обо мне, если я вернусь к своей работе, — поясню я Норману. Ни отрицание, ни принятие — лучший способ справиться с этим на данный момент. Последнее, что мне нужно, это портить настроение Норману и заставить его раздражаться по этому поводу.

«Надеюсь, вы примете правильное решение, и что касается вашего сына. Вы уверены, что он сможет понять, что вы ему говорите? Ему все-таки всего четыре года», — с любопытством спрашивает Норман.

«Вы будете удивлены, насколько мой мальчик умен для своего возраста Норман, я должен позволить ему показать вам некоторое время», — описываю я с некоторой гордостью в голосе. Не часто мне удается этим похвастаться.

«Мм, я понимаю», - признает Норман с любопытным выражением лица.

Примечание автора: Добро пожаловать в новую историю всех. Как вы можете сказать, все в корне отличается от личности МС и его начала в жизни. Никаких Бена и Мэй для него в этой жизни. Хотя это не значит, что их не существует. Но кто сказал, что Норман не может быть дядей, который учит его собственным урокам жизни (смеется).

Для тех, кто задается вопросом, почему его не зовут Паркер и кто отец, все еще ли это Ричард или кто-то еще, вам просто нужно подождать добрую минуту, чтобы это было раскрыто. Я сказал, что хочу уникальную историю о Человеке-пауке, и это то, что должно произойти. Теперь мы шары к стене, дамы и господа.

Кроме того, когда я описываю образ Мэри, я думаю о положительном человеке, который может быть по-настоящему дружелюбным с большинством людей. Тем не менее, она серьезный человек, в то время как она должна быть. Она также очень защищает и ставит Питера выше всего. Итак, мама несет Мэри на помощь позже в истории в качестве небольшого тизера. Я также пошел с ней по пути ученого, а не по пути агента, поскольку это дает мне больше возможностей для работы и еще большую связь с Oscorp в будущем.

Для тех, кто интересуется, почему я разместил главу о Человеке-пауке в Красной Капюшоне, это потому, что я не мог удержаться от написания чего-то нового. Red-Hood выйдет завтра с длинной главой, большая часть которой уже готова. Просто нужно немного подправить и пару раз перечитать, прежде чем выйти в мир.

Дайте мне несколько отзывов о том, как эта глава была для вас взгляды. И если вы хотите добавить что-то, что может соответствовать истории.

Спасибо и до встречи в следующей главе.

<http://tl.rulate.ru/book/87177/2798883>